

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

**ЖИЗНЬ ПОСЛЕ КОЛЛЕДЖА:
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-КАРЬЕРНЫЕ
МАРШРУТЫ МОЛОДЕЖИ
НА МАТЕРИАЛЕ ЛОНГИТЮДНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

*Серия
Современная аналитика
образования*

№ 5 (79)
2024

Сопредседатели редакционного совета серии:

Я.И. Кузьминов, к.э.н., научный руководитель НИУ ВШЭ;
Е.А. Терентьев, к.с.н., директор Института образования НИУ ВШЭ

Выпускающий редактор серии:

М.А. Новикова, к.п.с.н., научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ

Ответственный редактор серии:

С.И. Заир-Бек, к.п.н., научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ

Рецензенты:

В.И. Блинов, д-р пед. наук, профессор, член-корреспондент РАО, директор Научно-исследовательского центра развития образования Дирекции научно-технологического и цифрового развития Института «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС;

А.А. Факторович, д-р пед. наук, заместитель Генерального директора Национального агентства развития квалификаций

Авторы:

Н.Я. Розенфельд, В.А. Мальцева

Жизнь после колледжа: образовательно-карьерные маршруты молодежи на материале лонгитюдного исследования / Н.Я. Розенфельд, В.А. Мальцева; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2024. — 60 с. — 100 экз. — (Современная аналитика образования. № 5 (79)).

В работе рассматриваются десятилетние образовательно-карьерные траектории участников когортного панельного исследования «Траектории в образовании и профессии», получивших среднее профессиональное образование. Выделение траекторий проведено с помощью метода анализа последовательностей. Описаны пять траекторий выпускников колледжей в разрезе дифференцирующих особенностей: продолжительность среднего образования, транзит в вуз, совмещение учебы и работы, продолжительность опыта работы, длительность нахождения в прекарных статусах. Рассмотрена взаимосвязь траекторий с социально-демографическими характеристиками участников (культурный капитал, образовательные притязания, семейное положение, пол) и образовательной успешностью (математическая грамотность по TIMSS). Положение выпускников на рынке труда (сфера и тип занятости, трудовой доход, уровень квалификации работы) дополнительно рассматривается через призму контекстуальных факторов (напряженность регионального рынка труда, ВВП на душу населения, насыщенность регионального рынка высшего образования). Использованы данные панельного исследования «Траектории в образовании и профессии». Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22–18–00533).

Материал будет интересен тем, кто разрабатывает и реализует политику в области среднего профессионального образования и молодежной занятости, а также широкому кругу читателей — руководителям и специалистам образовательных организаций, исследователям среднего профессионального и высшего образования, рынка труда, траекторий выпускников.

- © Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования, 2024
- © Фото на обложке: изображение сгенерировано с помощью нейросети Шедеврум

Содержание

Введение	5
Методология	7
Общая характеристика выборки: молодежь со средним профессиональным vs высшим образованием	10
Результаты	13
1. Пять типичных траекторий выпускников колледжей	13
2. Социально-демографические и индивидуальные характеристики участников траекторий	17
2.1. Ресурсы семьи	17
2.2. Образовательные притязания родителей	19
2.3. Человеческий капитал: математическая грамотность	20
2.4. Гендерные различия	22
2.5. Семейное положение	23
Выводы по разделу 2.	24
3. Различия в образовательно-карьерных траекториях	25
3.1. Обучение	25
3.2. Опыт работы	29
3.3. Пребывание в прекарном положении	31
Выводы по разделу 3.	33
4. Результаты на рынке труда	33
4.1. Статус на рынке труда и сфера занятости	34
4.2. Трудовой доход	37
4.3. Региональный рынок труда	39
4.4. Уровень квалификации рабочего места, работа по специальности	41
Выводы по разделу 4.	45

Заключение	47
1. Траектории выпускников колледжей неоднородны и разнообразны	47
2. Неоднородные паттерны взросления молодежи с СПО	48
3. Ресурсы семьи дифференцируют образовательно- карьерные траектории	49
4. Образовательно-профессиональные траектории студентов колледжей имеют выраженную гендерную дифференциацию	50
Литература	51

Введение

Среднее профессиональное образование (СПО) остается самым распространенным образованием в России, несмотря на прошедшие волны массовизации высшего образования [Малиновский, Шибанова, 2022]. С середины 2010-х годов ландшафт российского послешкольного образования заметно меняется: тренд расширения сектора высшего образования сменился стремительным ростом среднего профессионального. Все больше молодых людей, как после 9-го, так и после 11-го класса стали поступать в колледжи [Константиновский, Попова, 2020; Малиновский, Шибанова, 2020; Мальцева, Шабалин, 2021].

Несмотря на высокую территориальную доступность и значительное число бюджетных мест, среднее профессиональное образование интенсивно коммерциализируется. Возросший спрос на наиболее популярные программы СПО удовлетворяется за счет платного приема. Ландшафт колледжей становится еще более неоднородным: с одной стороны, организации, которые выполняют преимущественно социальную миссию, особенно в малонаселенных пунктах, а с другой — колледжи, предоставляющие селективное образование [Дудырев и др., 2022]. В некоторых случаях престиж высокоселективных колледжей сопоставим с (неселективными) вузами, как, например, для ряда креативных профессий и специальностей, вход в которые не блокируется отсутствием диплома о высшем образовании [Мальцева, Шабалин, 2021; Мальцева и др., 2022].

Соответственно, меняется и контингент колледжей, становясь еще более гетерогенным. Несмотря на большую традицию исследования системы среднего профессионального образования, а также трудоустройства выпускников (например, [Роцин и др., 2023]), мы все еще мало знаем собственно о *траекториях* выпускников СПО, т.е. о процессе многократных, связанных между собой переходов и решений в образовании и на рынке труда, укорененных в ранних условиях взросления. Именно эту лауну призвано частично заполнить данное аналитическое исследование.

Цель исследования: картировать траектории в образовании и карьере недавних выпускников колледжей, исследовать неоднородность этих маршрутов и сформулировать предположения о природе этих различий.

В докладе мы обращаемся к следующим вопросам:

- Каковы образовательно-карьерные маршруты недавних выпускников колледжей, чем они отличаются друг от друга?
- Какие характеристики могут быть связаны с нахождением в той или иной траектории?
- Какие траектории более успешны и устойчивы, какие из них позволили совершить более гладкий переход из учебы в постоянную работу и занять рабочие места с более высокими требованиями к квалификации?

Это исследование является продолжением более ранней работы авторов о траекториях выпускников университетов [Мальцева, Розенфельд, 2022] и выполнено в преемственной методологической рамке.

Эмпирическую базу исследования составляют 10 волн (2012–2021 гг.) национальной панели когортного панельного исследования «Траектории в образовании и профессии»¹ (ТрОП). В выборку вошли девушки и юноши, участвовавшие в исследовании с 9-го класса, для которых СПО является наивысшим достигнутым уровнем образования в возрасте 25 лет. Для выделения траекторий был использован анализ последовательностей с дальнейшей кластеризацией.

Исследование ограничено используемой базой данных — в нее вошла лишь одна когорта девятиклассников 2012 г. Из-за этого результаты не могут быть генерализованы на всю молодежь в России. Однако работа значима для понимания общих трендов для выпускников колледжей — сверстников участников исследования, ее результаты могут быть полезны специалистам в области образования, образовательной политики, рынка труда, демографии. Данный доклад также будет интересен широкому кругу читателей, которые хотели бы подробнее познакомиться со средним профессиональным образованием не только из институциональной оптики, но и с позиции студента, выпускника, что позволит лучше понять разнообразие образовательных и карьерных маршрутов российской молодежи.

Методология

Эмпирическую базу исследования составляют 10 волн национальной панели когортного панельного исследования «Траектории в образовании и профессии», проведенных с 2012 по 2021 г. Таким образом, в исследовании была возможность проследить траектории молодых людей, начиная с 9-го класса и до того момента, как они закончили третичное образование и вышли на работу (около 25 лет в последнюю волну).

В работе используются данные 10 доступных волн ТрОП, а также данные базовой волны TIMSS-2011.

Для выявления и анализа траекторий был использован метод анализа последовательностей с дальнейшей кластеризацией полученных секвенций. Подробнее об этом методе мы писали в предыдущих работах [Мальцева, Розенфельд, 2022]. Суть метода заключается в классификации сценариев изменения состояния или характеристик объекта во времени. В случае образовательно-профессиональных траекторий анализируется последовательность смены состояния (статуса) в образовании и на рынке труда. Для анализа траекторий на данных ТрОП были введены 9 статусов, характеризующих положение в образовании и на рынке труда (табл. 1), которые были присвоены каждому респонденту в каждой из 10 волн. После этого были составлены последовательности статусов или же траектории типа «1-2-2-8-6-6-7-7-7-4» (где 1–9 — статус респондента в очередной волне, см. обозначения в табл. 1).

В составлении последовательностей требовались ответы респондентов на вопросы об образовании (учится в школе, колледже, вузе) и о работе (временная, постоянная, безработица, неактивность) в каждой волне, что ограничило доступную выборку (табл. 2). Для ее восполнения мы обратились к данным об «отсутствующих» респондентах во время их службы в ВС РФ, указав в качестве статуса неактивность. Также в цепочках были восполнены пропущенные статусы, если за год до этого и через год были одинаковые статусы. Например, фрагмент цепочки «школа — пропуск — школа» был перекодирован в «школа — школа — школа». Итоговую выборку составили 850 наблюдений из тех респондентов, для которых в 2021 г. наивысшим уровнем образования является среднее профессиональное.

Таблица 1. Статусы, использованные для составления образовательно-карьерных траекторий

Номер статуса	Статус	Описание статуса
1	Учеба в школе	Учится в средней школе
2	Учеба в ссузе	Учится в колледже и не работает
3	Учеба в вузе	Учится в вузе и не работает
4	Безработица	Не учится, не работает, ищет работу
5	Неактивность ²	Не учится, не работает, не ищет работу или проходит военную службу
6	Временная работа	Не учится, имеет временную занятость (нерегулярная работа, неполный рабочий день)
7	Постоянная работа	Не учится, имеет постоянную занятость (работа полный день, нахождение в отпуске, в том числе декретном)
8	Совмещение учебы в ссузе с работой	Учится в колледже и работает
9	Совмещение учебы в вузе с работой	Учится в вузе и работает

Таблица 2. Информация о выборке исследования (количество наблюдений)

Справочно: Выборка ТрОП (10-я волна)		Выборка ТрОП для анализа последовательностей (с 1-й по 10-ю волну)		
Всего наблюдений	Из них имеют СПО	Всего наблюдений	Из них:	
			имеют СПО (до восполнения выборки)	имеют СПО (после восполнения выборки)
3560	1067	2935	572	850
100%	30%	100%	19%	29%

² В соответствии с подходом МОТ и Росстата, студентов дневных отделений принято причислять к экономически неактивным, однако для целей данного исследования все обучающиеся были выделены из категории неактивных.

Заключительным этапом анализа последовательностей стала иерархическая кластеризация траекторий методом Варда для объединения наиболее похожих из них. По итогам кластеризации выделено пять кластеров — типичных образовательно-карьерных траекторий для обладателей диплома СПО.

Общая характеристика выборки: молодежь со средним профессиональным vs с высшим образованием

В последней волне 2021 г. участникам исследования со средним профессиональным образованием 25–26 лет. Среди получивших СПО мужчин немного больше (около 54%), чем женщин, большинство не состоят в браке (60,8%), не имеют детей (67,4%); при этом фактически все (99,5%) живут самостоятельно, отдельно от родителей (рис. 1).

Женщины 46,5	Не женаты 60,8	Есть дети 32,6	Живут отдельно от родителей 99,5
Мужчины 53,5		Не имеют детей 67,4	
В браке 39,2			

Рис. 1. Характеристика выборки выпускников СПО:
социально-демографический срез (N = 850), % от выборки

Однако 25-летние молодые люди с дипломом колледжа очень непохожи на своих сверстников с высшим образованием — они более конвенционально взрослые [Павленко, Якубовская, 2020]. Среди выпускников колледжей в 2 раза больше людей в браке (40%), треть успели стать молодыми родителями, тогда как сверстники из вузов репродуктивные планы еще не реализовали (7% против 33% соответственно), все живут самостоятельно отдельно от родителей (рис. 2).

Та же контрастная картина наблюдается между выпускниками высшего и среднего профессионального образования в их образовательно-карьерном выборе после выпуска (табл. 3). Так, обладатели

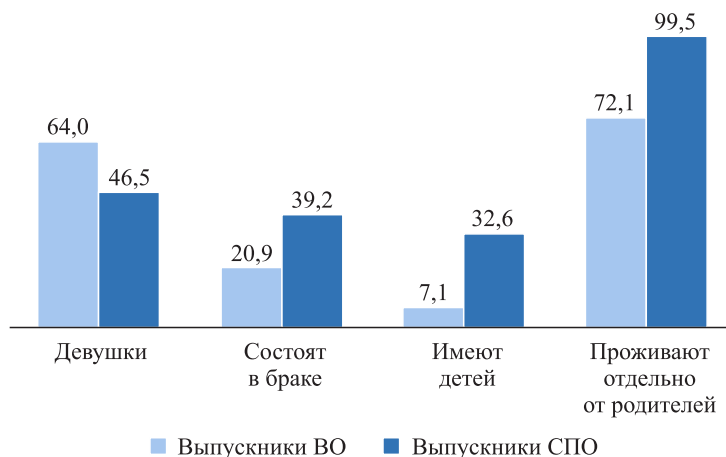

Рис. 2. Социально-демографический срез когорты: выпускники колледжей (N = 850) vs выпускники вузов (N = 1247)

Таблица 3. Статусы выпускников среднего профессионального и высшего образования в последней волне (2021 г.), %

Группа статусов	Статус	Выпускники колледжей	Выпускники вузов
Продолжение обучения	Продолжают обучение	19,6	21,4
	Получают высшее образование	18,7	21,4
	Получают СПО	0,9	—
Статус в образовании и на рынке труда	Постоянная работа	36,6	55,4
	Временная занятость	22,8	9,4
	Неактивность	18	13,2
	Совмещение учебы и работы	16,1	14,6
	Обучение в вузе без совмещения с работой	3,2	4,8
	Безработица	2,9	2,7
	Обучение в колледже	0,4	—
Сфера занятости	Промышленность, строительство	28	21,5

Окончание табл. 3

Группа статусов	Статус	Выпускники колледжей	Выпускники вузов
	Прочие услуги	25	18
	Госслужба	12	8,6
	Транспорт и связь	10	6,4
	Здравоохранение	10	5,2
	Образование, наука	6	13,4
	ИТ, маркетинг, медиа	5	12,8
	Финансы и право	3	11,8
	Сельское и лесное хозяйство	2	2,3
Тип занятости	В найме, официально	83	83
	В найме, неофициально	10	6
	Не в найме	7	11

диплома о СПО реже продолжают учебу³ (18,7% совершили транзит в вузы), реже имеют постоянную работу (37% против 55% у выпускников вузов). Заняты они также в сферах, которые чаще ассоциированы именно со средним профессиональным образованием. Так, половина выпускников СПО заняты в сфере промышленности/строительства и услуг, в то время как выпускники вузов чаще оказываются на высококвалифицированных местах в образовании/науке, ИТ, маркетинге и финансах. Большинство выпускников как среднего профессионального, так и высшего образования работают в найме и имеют официальное трудоустройство (83%), однако среди выпускников СПО больше тех, кто работает неофициально (10%), и меньше предпринимателей, фрилансеров и самозанятых (7% против 11% среди выпускников вузов).

Результаты

1. Пять типичных траекторий выпускников колледжей

По итогам анализа последовательностей и кластеризации было выделено пять типичных траекторий (Приложение 1), которые различаются по продолжительности обучения в школе и колледже, поступлению в вуз и выходу на рынок труда (табл. 4). Мы объединили их в две группы: конвенциональные и неконвенциональные траектории выпускников колледжей. Конвенциональность траектории трактуется здесь как *типичность* самой траектории и индивидуальных характеристик ее участников.

В группе конвенциональных траекторий (табл. 5) находятся выпускники, которые после окончания обучения в СПО массово трудоустроились на постоянную работу. Различия между траекториями заключаются в том, что *короткая линейная траектория* предполагает короткий образовательный трек после 9-го класса (программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих), а среди ее участников преобладают мужчины (63%). Поэтому часто сразу после окончания колледжа выпускники год находились в неактивности ввиду службы в ВС РФ (табл. 4). *Длинная линейная* траектория, наоборот, более «женская» (62%) и состоит из участников, которые выбрали длительные образовательные программы (большинство окончили программы подготовки специалистов среднего звена, 36% являются выпускниками 11-го класса). В целом половина всех выпускников колледжей в нашей выборке оказались в этих двух линейных траекториях.

Особняком стоит наименее успешная с точки зрения трудоустройства траектория — *неактивная*. Образовательная часть этой траектории похожа на *короткую линейную траекторию*, однако представители *неактивной траектории* почти все время после окончания обучения находятся в прекарном положении (78% времени на рынке труда в неактивности или временной работе).

Группа 2 «Неконвенциональные траектории» включает *позднюю транзитную* (52% участников учатся в вузах) и *неопределенную траекторию* (24% продолжили учебу в вузе) (табл. 6). Транзитная траек-

Таблица 4. Структура типичных образовательно-профессиональных траекторий выпускников колледжей

Траектория	1-я волна	2-я волна	3-я волна	4-я волна	5-я волна	6-я волна	7-я волна	8-я волна	9-я волна	10-я волна
Короткая линейная	9-й класс	колледж	колледж	колледж	неактивная волна	постоянная работа	постоянная работа	постоянная работа	постоянная работа	постоянная работа
Длинная линейная	9-й класс	10-й класс	11-й класс	колледж	колледж	колледж	колледж	неактивная волна	постоянная работа	постоянная работа
Поздний транзит	9-й класс	колледж	колледж	колледж	колледж	неактивная волна	вуз	вуз	вуз	вуз
Неактивная	9-й класс	колледж	колледж	колледж	неактивная волна	неактивная волна	безработица	временная работа	временная работа	временная работа
Неопределенная	9-й класс	10-й класс	колледж	колледж	безработица	колледж	неактивная волна	постоянная работа	вуз	неактивная волна

Таблица 5. Группа 1 «Конвенциональные траектории выпускников колледжей»

Название паттерна	Описание	Вес в выборке
Короткая линейная	Успешный переход к постоянной работе после короткого обучения в колледже (рабочая профессия) на базе 9 классов	24% (N = 207)
Длинная линейная	Длительный, но успешный выход на рынок труда после обучения в колледже на базе 11 классов, на программе подготовки специалистов среднего звена	23% (N = 196)
Неактивная	Неуспешный переход от учебы к работе, нахождение в различных прекарных статусах после короткого обучения в колледже	17% (N = 142)

Таблица 6. Группа 2 «Неконвенциональные траектории выпускников колледжей»

Название паттерна	Описание	Вес в выборке
Поздняя транзитная	Транзит в вуз после окончания колледжа с совмещением учебы и работы	21% (N = 177)
Неопределенная	Прерывистый паттерн с транзитом в высшее образование на базе 11 классов	15% (N = 128)

тория названа «поздней» из-за отложенного перехода в высшее образование по сравнению с транзитом из колледжа в вуз в год получения диплома о СПО, который мы рассматривали в исследовании выпускников вузов [Мальцева, Розенфельд, 2022]. При этом в случае транзитной траектории речь не идет о противопоставлении учебы и работы — почти все участники поздней транзитной траектории совмещают учебу в вузе и работу. Неопределенная траектория характеризуется большим количеством образовательных и карьерных переходов, а также нередкими случаями отсева из образовательных организаций, в том числе из вузов. Для некоторых из них выбор в пользу колледжа стал вынужденным из-за отсева из старшей школы или из вуза.

Подробное описание траекторий также представлено во врезке.

Врезка. Описание образовательно-карьерных траекторий 25-летних выпускников колледжей

Короткая линейная траектория

- Самая популярная и «мужская» траектория
- Выходцы из семей со средним СЭС, без притязаний на высшее образование
- После окончания колледжа (чаще — программы квалифицированных рабочих по техническим профессиям) трудоустроились на постоянную работу
- Занимают рабочие места 2-го уровня квалификации, требующего НПО
- Имеют самый длительный опыт работы и наиболее высокий уровень заработной платы
- Работают в сфере промышленности и сельского хозяйства, но часто не по специальности

Длинная линейная траектория

- Самая «женская» и вторая по популярности траектория
- Выходцы из семей со средним СЭС
- Окончили программы специалистов среднего звена, многие по естественно-научному профилю (медицина)
- Чаще трудоустраиваются по специальности на рабочие места с высокой квалификацией (3-го и 4-го уровней)

Неактивная траектория

- Выходцы из семей с низким СЭС, с низкими образовательными притязаниями
- Проживают в регионах с низким ВРП и неразвитым рынком высшего образования
- Окончили программы СПО по технической профессии/специальности
- Чаще других находились в неустойчивых, прекарных состояниях на рынке труда
- Работают в сфере обеспечения безопасности и сфере потребительских услуг
- Имеют наименьший уровень заработной платы с наибольшим гендерным разрывом

Неопределенная траектория

- Выходцы из семей со средним СЭС из регионов со средним ВРП
- Наибольшая доля участниц, состоящих в браке и имеющих детей
- Окончили программы СПО по социально-экономической и гуманитарной специальности
- Часть продолжают обучение в вузе
- Рисковая траектория на рынке труда — уровень квалификации рабочего места не соответствует имеющимся навыкам, знаниям и образованию
- Многие работают в сфере обеспечения безопасности

Поздний транзит

- Выходцы из семей с высоким СЭС и высокими образовательными притязаниями
- Продолжают образование в вузе, чаще по социально-экономическому профилю
- Высокий уровень академических способностей
- Проживают в регионе с высоким ВРП и развитым рынком высшего образования
- Имеют обширный опыт совмещения учебы с работой
- Работают по специальности в сфере промышленности
- Чаще других заняты на рабочих местах, требующих высокой квалификации (4-й уровень)

2. Социально-демографические и индивидуальные характеристики участников траекторий

Рассмотрим основные характеристики, которые могут оказывать влияние на образовательно-карьерные маршруты и шансы оказаться в той или иной траектории: социально-экономические (культурный капитал семьи, образовательные притязания родителей на образование детей), индивидуальные параметры человеческого капитала (балл TIMSS по математике), демографические (пол, семейное положение), регион проживания (напряженность рынка труда и насыщенность рынка высшего образования).

2.1. Ресурсы семьи

Продолжительность образования находится в положительной и тесной связи с культурным капиталом семьи, измеренным по наличию классической литературы дома (рис. 3): чем он выше, тем продолжительнее период формального образования. Представители

высокоресурсных семей оказываются в *поздней транзитной траектории* и продолжают обучение в вузе, тогда как участники *короткой линейной* и *неактивной траекторий*, окончившие программы подготовки рабочих на базе 9 классов, происходят из семей с невысоким культурным капиталом.

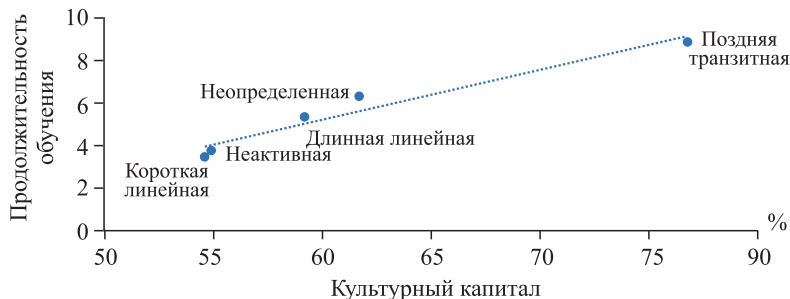
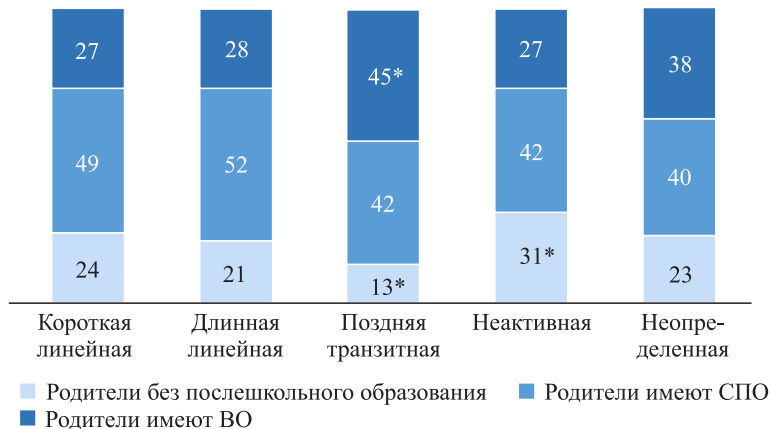

Рис. 3. Соотношение продолжительности обучения и культурного капитала семьи (наличие классической литературы), %

* Статистически значимое различие на уровне значимости 0,05 (здесь и далее на рисунках).

Рис. 4. Наивысшее образование родителей выпускников колледжей, % от участников траектории

Взяв традиционную метрику социально-экономического статуса — уровень образования родителей, мы увидели аналогичные закономерности (рис. 4). Только у 27% участников *короткой линейной и неактивной траекторий* родители (хотя бы один) имеют высшее образование, тогда как в *поздней транзитной траектории* — 45%, что близко к показателям выпускников неселективных вузов.

2.2. Образовательные притязания родителей

Образовательные притязания родителей выпускников колледжей чрезвычайно поляризованы (рис. 5). Представители одной группы ожидают от своих детей получения высшего образования, а другой группы — вообще не строят планы на послешкольное обучение. Среднее профессиональное образование в притязаниях родителей оказывается практически без внимания — на него ориентировано от 5 до 11% родителей.

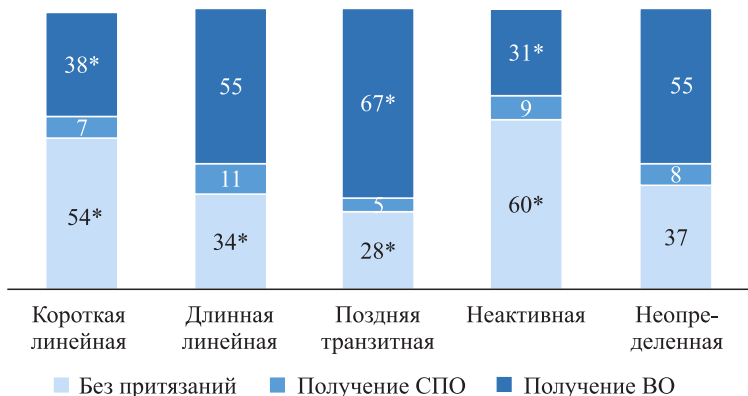

Рис. 5. Образовательные притязания родителей выпускников колледжей, % от участников траектории

Участники *поздней транзитной траектории* значительно чаще характеризуются высокими родительскими притязаниями (67%), в отличие от *неактивной и короткой линейной траекторий*, где родители чаще имеют высоких образовательных притязаний в отношении своих де-

тей. В *длинной линейной траектории* родители значимо реже довольствуются школьным образованием (34%), что сближает их с предпочитающими *позднюю транзитную траекторию*.

Так как получение среднего профессионального образования в целом не было преобладающей родительской стратегией ни в одной траектории, притязания родителей на высшее образование у детей, скорее, являются косвенной метрикой ожидания более длительного обучения (рис. 6). Притязания демонстрируют положительную связь с продолжительностью формального образования.

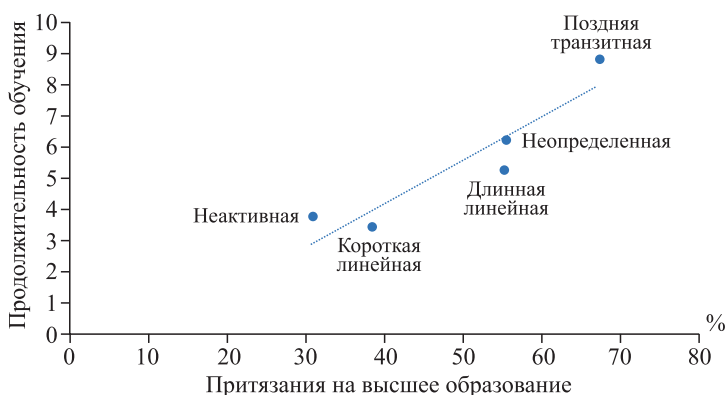

Рис. 6. Соотношение продолжительности формального образования и притязаний родителей на высшее образование детей, по траекториям, %

Наиболее продолжительное обучение в *поздней транзитной траектории* соотносится с распространенностью высоких образовательных притязаний родителей участников этого трека. В свою очередь, *неактивная* и *короткая линейная траектории* оказались на другом полюсе — низкие образовательные ожидания родителей вкпе с непродолжительным формальным образованием.

2.3. Человеческий капитал: математическая грамотность

Сопоставление траекторий по академическим способностям их участников на основе балла TIMSS по математике, полученного

в 8-м классе, показало, что выпускники колледжей в зависимости от траектории значительно различаются по «начальному» запасу общего человеческого капитала. В *неактивной траектории* сконцентрировались наименее академически способные студенты, тогда как в *поздней транзитной*, ведущей в вуз, — наоборот, наиболее академически успешные (рис. 7). В прямой зависимости от академических способностей оказалась и продолжительность обучения выпускников колледжей (рис. 8).

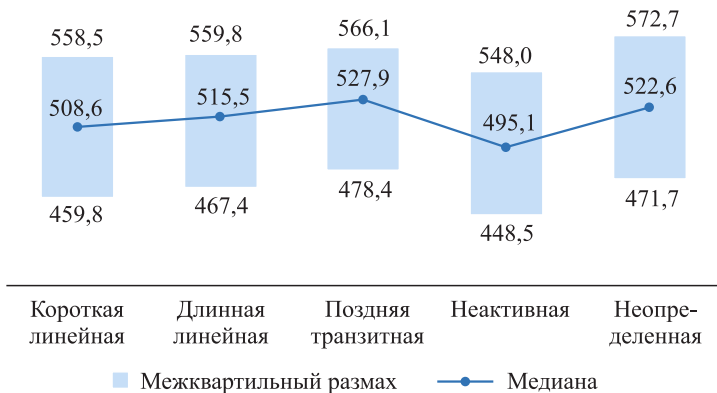

Рис. 7. Средний балл TIMSS по математике, полученный участниками траектории

Продолжая сравнивать короткие образовательные траектории (*короткую линейную* и *неактивную*), мы обнаруживаем различия в академических способностях: они ниже среди представителей неактивной траектории. Несмотря на то что участники обеих траекторий росли в схожих семьях, родители из *неактивной траектории* значимо чаще не имели и среднего специального образования. Поэтому фактором более низкой результативности в тестировании TIMSS может быть отсутствие третичного образования родителей или их разные притязания. Представители *длинной линейной* и *неопределенной* траекторий похожи друг на друга и по культурному капиталу, но различаются выбранными образовательными путями (9/11 классов, короткое или длительное обучение в колледже, поступление в вуз), что также может быть следствием различных академических способностей или притязаний родителей.

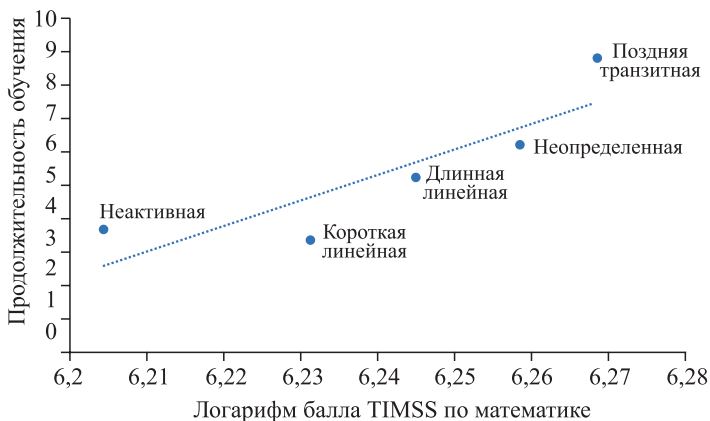

Рис. 8. Соотношение продолжительности обучения и академических способностей участников траекторий (логарифм балла TIMSS по математике)

2.4. Гендерные различия

Пол — значимая дифференцирующая характеристика траекторий выпускников колледжей (рис. 9). Мужчины значительно чаще оказывались в *короткой линейной траектории* (63%) — выпускников рабочих

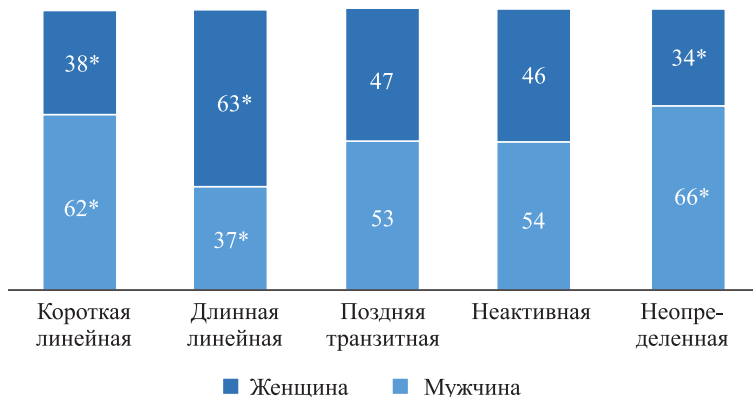

Рис. 9. Гендерное распределение выпускников колледжей, % от траектории

профессий и *неопределенной траектории* (66%) с высокой долей выпускников, отсеянных из вузов и предпринимавших попытку завершить высшее образование после получения СПО. Женщины, в свою очередь, чаще выбирали *длинную линейную траекторию*, связанную с получением не рабочей профессии, а квалификации специалиста среднего звена.

В связи с наличием значимых различий в гендерном распределении выпускников колледжей в анализируемых траекториях в дальнейшем в настоящей работе аналитические срезы будут даваться дополнительно в гендерном разрезе.

2.5. Семейное положение

Траектории значимо не различаются по доле участников, состоящих в браке, однако эти различия возникают в гендерном разрезе (рис. 10). Женщины в нашей выборке выпускников колледжей в среднем чаще состоят в браке, чем мужчины-ровесники.

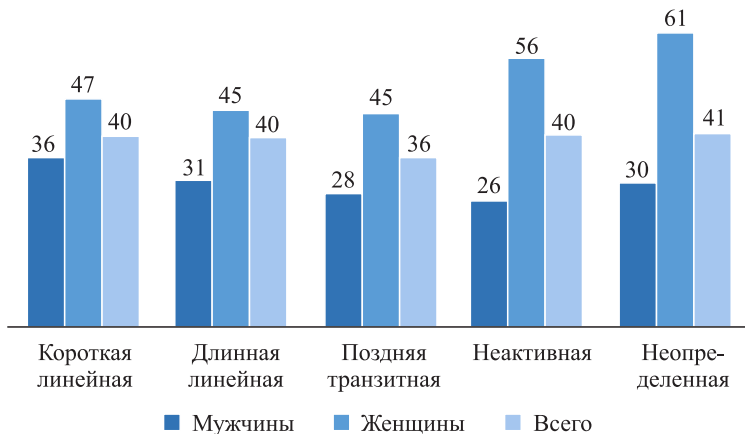

Рис. 10. Доля выпускников колледжей, состоящих в браке, % от участников траектории, в гендерном разрезе

Рождение детей является более дифференцирующим фактором. По рождению детей значимо различаются *поздний транзитный* трек с отложенным рождением детей (рис. 11) и самый многодетный *неактив-*

ный трек (чаще остальных имеют 3 детей и более). Также наиболее детьми оказались девушки из *неактивной* и *неопределенной* траекторий, в которых более половины имеют детей. Таким образом, выделяются более конвенционально «взрослые» *неактивная* и *неопределенная траектории* с большей долей семейных людей и молодых родителей, а также траектория с отложенным взрослением — *поздняя транзитная*.

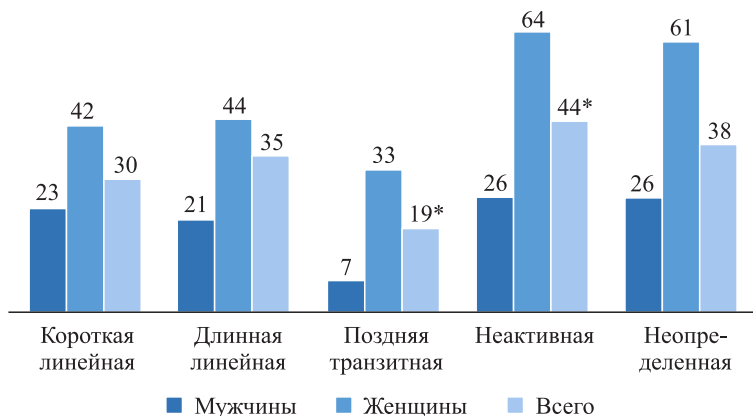

Рис. 11. Доля выпускников колледжей, имеющих детей (N = 850), % от участников траектории, в гендерном разрезе

Выводы по разделу 2

Образовательный, культурный капитал семьи воздействует на «символический горизонт» ребенка, что сказывается на его образовательной траектории [Павленко, 2023]. Это работает не только дихотомически — поступление после школы в колледж или вуз, но и *внутри* этих траекторий и простирается за пределы образования. В нашей выборке выпускников колледжей выходцы из высокоресурсных семей дольше находятся в образовании и имеют больше шансов получить более высокую квалификацию (специалиста среднего звена, а не рабочего или продолжить учебу в учреждении высшего образования). Однако сильнее объясняют образовательную траекторию когнитивные способности — дольше учатся те, кто в этом более успешен. Однако способности также связаны с капиталом семьи.

Помимо социально-экономических и индивидуальных различий выпускников, траектории дифференцируют их социально-демографические характеристики. Разные траектории отражают различные паттерны взросления: выпускники колледжей в траекториях с более коротким образованием и низкой квалификацией чаще демонстрируют маркеры конвенциональной взрослости (чаще состоят в браке и имеют детей), тогда как выпускники СПО в более длительных образовательных траекториях, особенно продолжающие обучение в вузе, по этим характеристикам ближе к сверстникам с высшим образованием.

3. Различия в образовательно-карьерных траекториях

После того как сопоставлены траектории с точки зрения социально-демографических и индивидуальных характеристик их участников, рассмотрим непосредственно устройство образовательно-карьерных треков выпускников колледжей и различия между ними.

3.1. Обучение

Различия в образовательно-карьерных траекториях начались еще в школе (рис. 12). Значимо чаще получали среднее общее образование (11 классов) в *длинной линейной* и *неопределенной* траекториях, а реже — в *короткой линейной* и *неактивной*.

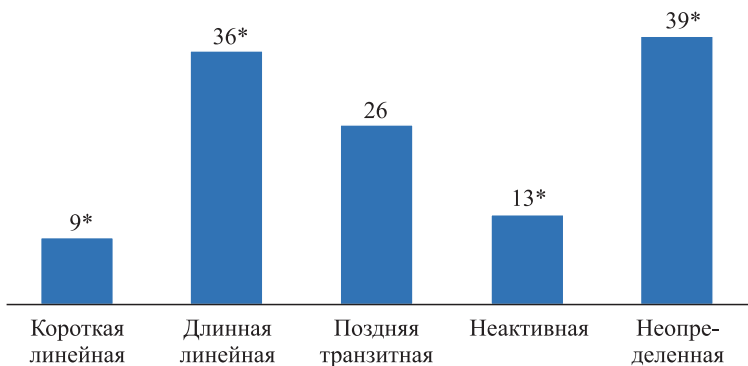

Рис. 12. Доля выпускников колледжей, окончивших 11 классов (N = 767), % от участников траектории

После колледжа продолжили обучение 20% обладателей диплома о СПО (речь именно о данной выборке, часть выпускников колледжей к 25 годам уже получили диплом вуза и не включены в эту работу; см. [Мальцева, Розенфельд, 2022]). Абсолютное большинство тех, кто продолжил образовательную траекторию, получают высшее образование и сконцентрированы в *поздней транзитной* и *неопределенной* траекториях (рис. 13).

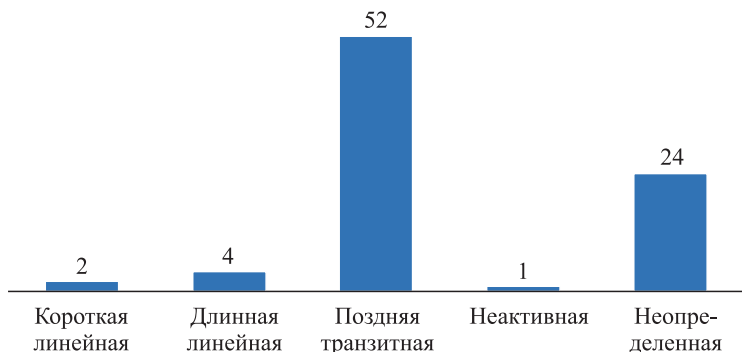

Рис. 13. Доля выпускников колледжей, получающих высшее образование в 2021 г., % от участников траектории

С учетом насыщенности рынка высшего образования в регионе проживания выпускников в разных траекториях больше шансов продолжить образование (не только в вузе, но и в целом учебу на более длительных программах СПО) у тех, кто проживает в регионах со значительным количеством вузов (рис. 14).

В колледже респонденты получали образование разного уровня (квалифицированный рабочий или специалист среднего звена) и разного профиля (рис. 15). Специфика полученного образования отчасти определяет сферу будущей работы, возможности трудоустройства в целом и трудоустройства по специальности, а также продолжения образовательной траектории в вузе.

Более половины выпускников в выборке обучались по техническим направлениям подготовки (в частности, транспорт и строительство), что соотносится с данными по стране в целом (48% студентов СПО в России обучаются инженерному делу, технологиям и техниче-

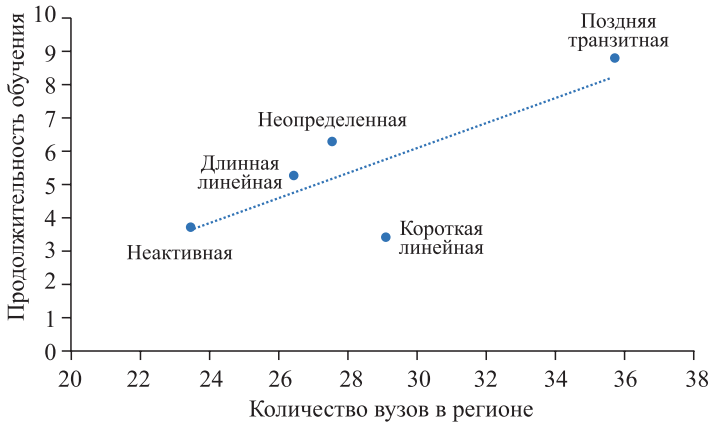

Рис. 14. Соотношение продолжительности обучения и количества вузов в регионе проживания выпускников колледжей

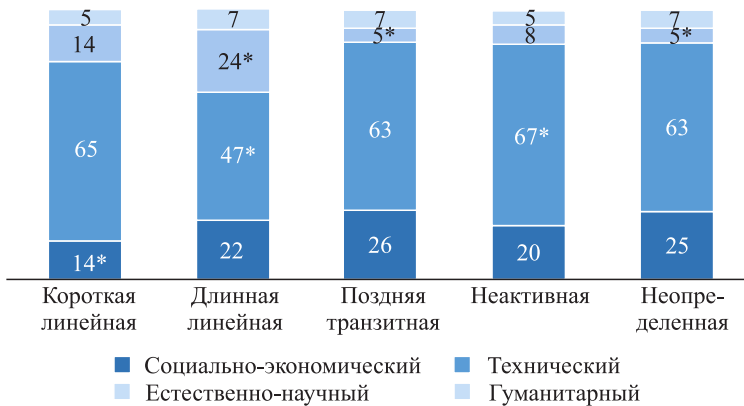

Рис. 15. Профили обучения в колледже, % от участников траектории

ским наукам⁴). Однако значительно большая доля технарей оказалась в *неактивной* траектории (67%), тогда как в *длинной линейной траектории*, наоборот, было значительно меньше таких студентов. В то же время

⁴ <https://monitoring.miccedu.ru/?m=spo&year=2022>

длинная линейная траектория отличается большим количеством выпускников естественно-научного профиля (медицина), который предполагает более долгое обучение.

В траекториях, связанных с получением высшего образования (*поздний транзит и неопределенная траектория*), значительно меньше выпускников с естественно-научными специальностями. На этих траекториях студенты чаще обучались на социально-экономических направлениях (экономика, право, социальная работа, педагогика), значительно менее популярных в *короткой линейной траектории*.

В профилях обучения виден выраженный гендерный разрыв (рис. 16). Мужчины в подавляющем большинстве выбрали технические направления, тогда как женщины представлены в различных профилях, но чаще выбирали социально-экономические направления.

Рис. 16. Гендерные различия выбора профиля обучения в колледже, % от участников траектории

3.2. Опыт работы

Выход на рынок труда в официальной статистике принято отсчитывать с момента окончания формального образования, однако в условиях массовой практики совмещения учебы и работы [Dudyrev, Romanova, Travkin, 2020] данный подход стремительно утратил актуальность. Выпускники колледжей выходили на рынок труда в разный момент времени — после и во время обучения в колледже. Поэтому наибольший опыт работы (в том числе в рамках совмещения учебы и работы) имеют представители не только *короткой линейной траектории*, но и *поздней транзитной*, несмотря на продолжительное нахождение в формальном образовании (школа — колледж — вуз) (рис. 17). В то же время, несмотря на примерно одно время выхода на рынок труда и одинаково небольшой опыт совмещения во время обучения, представители *неактивной траектории* получили практически в 2 раза меньший опыт работы по сравнению со сверстниками из *короткой линейной траектории*.

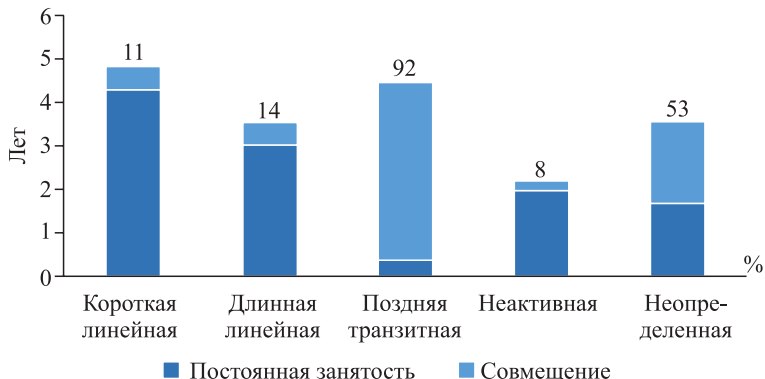

Рис. 17. Опыт работы выпускников колледжей, включая период совмещения учебы и работы, среднее количество лет и % времени совмещения в опыте работы

Опыт работы различается у выпускников и выпускниц колледжей (рис. 18). В среднем девушки имеют меньший опыт работы, за исключением *поздней транзитной* и *короткой линейной траекторий*. Наи-

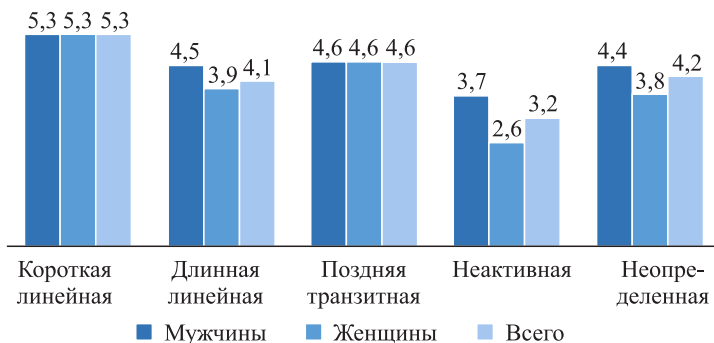

Рис. 18. Средняя продолжительность опыта работы (среднее количество лет), включая период совмещения учебы и работы, в гендерном разрезе

большой гендерный разрыв в опыте работы отмечается в *неактивной траектории* — здесь он составляет более года. Также опыт работы связан с наличием детей (рис. 19). Выпускники колледжей, ставшие родителями к 25 годам, имеют меньший опыт работы по сравнению с ровесниками, которые не заняты уходом за детьми⁵. При этом дан-

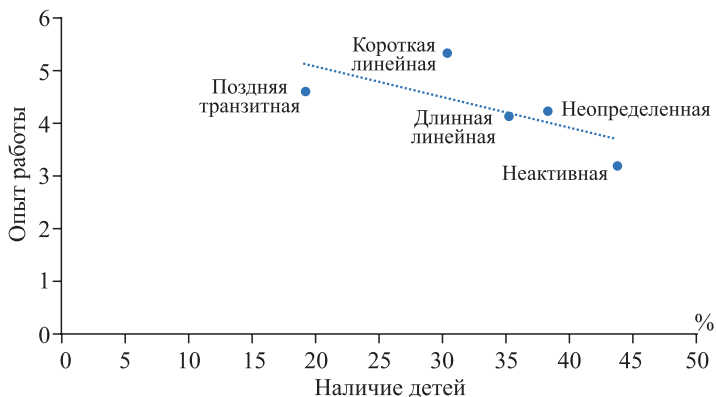

Рис. 19. Соотношение продолжительности опыта работы и наличия детей у выпускников колледжей, %

⁵ Несмотря на то что время в отпуске по уходу за ребенком официально засчитывается в опыт работы, наши данные не позволяют зафиксировать это время.

ная особенность отмечается в траекториях как с большей долей женщин, так и с большей долей мужчин, т.е. эта закономерность касается не только выпускниц.

3.3. Пребывание в прекарном положении

Не занятых в образовании и не имеющих постоянную занятость мы относим к находящимся в прекарном положении (рис. 20). К такому положению относятся неактивность (не ищет работу; проходит службу в ВС РФ), безработица (ищет работу, но не может найти), а также временная работа.

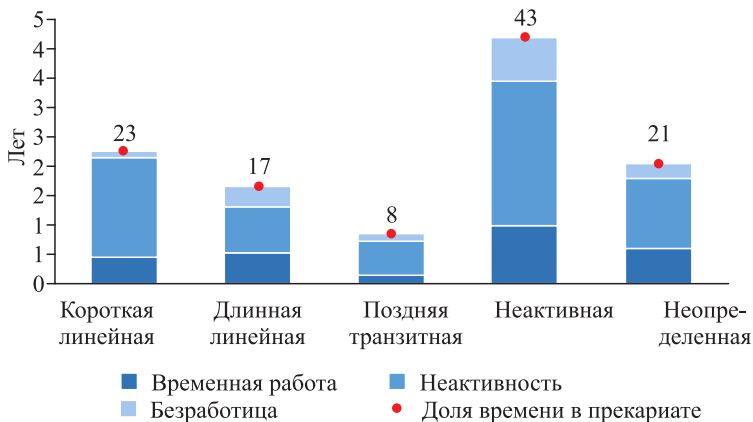

Рис. 20. Продолжительность и структура прекарного положения выпускников колледжей, количество лет и % времени на рынке труда после окончания формального образования

Наиболее популярный прекарный статус в выборке и во всех траекториях по отдельности — неактивность. Выпускники провели разное время в прекарных статусах в зависимости от траектории: с 8% времени на рынке труда в *транзитной траектории*⁶ до 43% в *неактивной*. Несмотря на одно время окончания колледжа и формального вы-

⁶ Большинство участников поздней транзитной траектории все еще не окончили обучение, поэтому чистое время нахождения на рынке труда у них небольшое, что может смещать оценку распространенности прекарных статусов.

хода на рынок труда в *неактивной* и *короткой линейной траекториях*, участники первой в 2 раза дольше находились в прекарных статусах, включая безработицу. В гендерном разрезе мы видим более редкое нахождение девушек в прекарных состояниях (рис. 21), однако в неактивной траектории их доля значительно превышает долю мужчин в прекарных статусах.

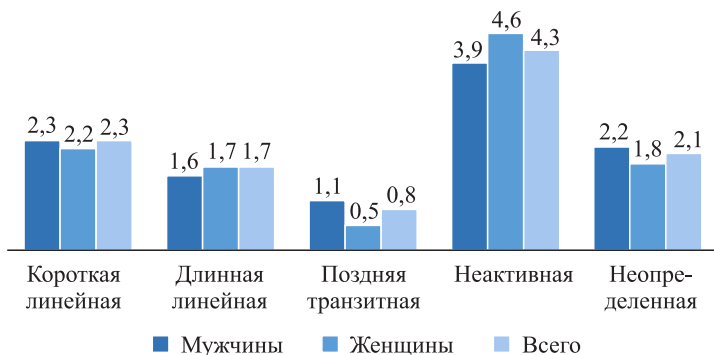

Рис. 21. Средняя продолжительность нахождения в прекарных статусах, лет

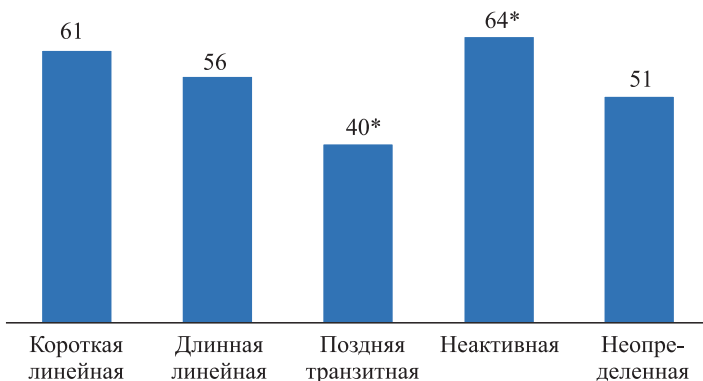

Рис. 22. Доля выпускников-мужчин, прошедших службу в ВС РФ, % от мужчин в траектории

В среднем по выборке один год неактивности обусловлен службой в Вооруженных силах Российской Федерации, но есть и различия между траекториями (рис. 22). Значимо чаще службу в армии проходили мужчины в *неактивной траектории* и значимо реже — в *поздней транзитной*.

Выводы по разделу 3

Конвенциональные траектории в СПО после 9-го и 11-го классов ведут в разные профессиональные треки. Профессиональная траектория выпускника конвенциональной траектории на базе 9 классов может сложиться как успешно — позволить выйти в постоянную занятость после получения рабочей профессии (с перерывом на службу в ВС РФ в случае мужчин), так и неуспешно — привести в длительный период неактивности и череду временных работ. Траектория на базе 11-го класса чаще приводит в более длительное обучение и реже связана с нахождением в неустойчивых, прекарных состояниях на рынке труда.

Среди траекторий выделяются два неконвенциональных пути из среднего профессионального образования в высшее, которыми следуют дети из более высокоресурсных семей. Возможность продолжения обучения также связана с фактическими образовательными возможностями в регионе проживания, т.е. с насыщенностью регионального рынка высшего образования.

Выпускники колледжей преимущественно получают техническое образование, однако в гендерном разрезе картина оказывается более сложной. Техническое образование в подавляющем большинстве получают мужчины с учетом специфики технического образования в СПО и большей доли в них рабочих, индустриальных профессий, традиционно связанных с мужской гендерной социализацией. Тогда как женщины чаще получают более высокую квалификацию в СПО, заканчивая программы специалистов среднего звена, и выбирают профессии в социальной сфере.

4. Результаты на рынке труда

Изучение образовательно-карьерных траекторий было бы неполным без анализа результатов на рынке труда. Помимо занимаемого статуса на рынке труда, мы рассматриваем уровень заработной пла-

ты, сферу занятости, соответствие занимаемого рабочего места полученной специальности и уровню квалификации.

4.1. Статус на рынке труда и сфера занятости

По состоянию на 2021 г. только в *короткой линейной траектории* более половины участников находились в постоянной занятости (рис. 23). В *поздней транзитной траектории* эта доля значительно ниже, но здесь это связано с тем, что большинство выпускников занимают другой статус — совмещение учебы в вузе и работы, при этом она может быть постоянной. В целом данный трек с точки зрения положения на рынке труда выглядит наиболее устойчиво с наименьшей долей находящихся в прекарных статусах к 25 годам. Наиболее нестабильное положение на рынке труда демонстрируют участники *неактивной траектории*, которые в подавляющем большинстве находятся в неустойчивом положении на рынке труда.

Рис. 23. Статусы выпускников колледжей в 2021 г., % от участников траектории

Большинство выпускников колледжей официально трудоустроены по трудовому договору или ГПХ, особенно в наиболее конвенцио-

нальных линейных траекториях выпускников СПО. Однако траектории различаются по распространенности неофициального трудоустройства (рис. 24). Так, представители *неактивной траектории* чаще работают неофициально, в то время как в *поздней транзитной*, наоборот, существенно больше тех, кто работает официально. Значимо больше предпринимателей и фрилансеров встречается в неопределенной траектории: их 12%, что в 2 раза выше, чем в остальных траекториях.

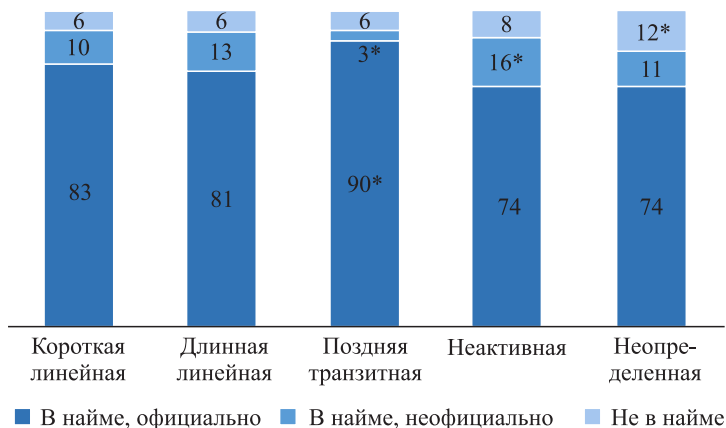

Рис. 24. Тип занятости выпускников колледжей в 2021 г., % от участников траектории

В гендерном разрезе (рис. 25) в трех траекториях из пяти выпускницы чаще работали неофициально, особенно в *короткой линейной траектории* (17%). Наименьшая доля женщин, работающих официально, отмечается в *неопределенной траектории*, в которой 18% выпускниц работают «на себя», являясь фрилансерами или предпринимателями. На этом фоне выделяется *поздняя транзитная траектория*, в которой почти все выпускницы работают в найме официально.

По сферам занятости (рис. 26) также есть различия между траекториями. *Короткая линейная траектория* (большинство получили рабочую профессию) значимо чаще связана с работой в промышленности, а *неактивная траектория* — со сферой услуг, причем с наименее квалифицированным сегментом потребительских услуг (41%).

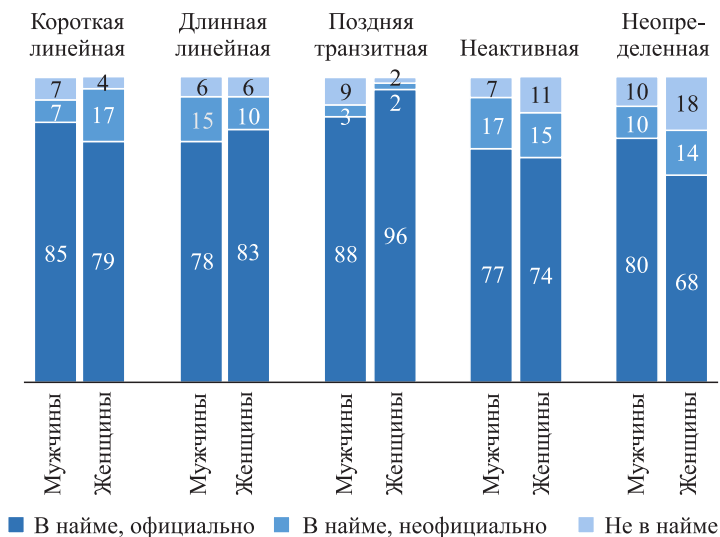

Рис. 25. Тип занятости выпускников колледжей в 2021 г. (гендерный разрез), % от участников траектории

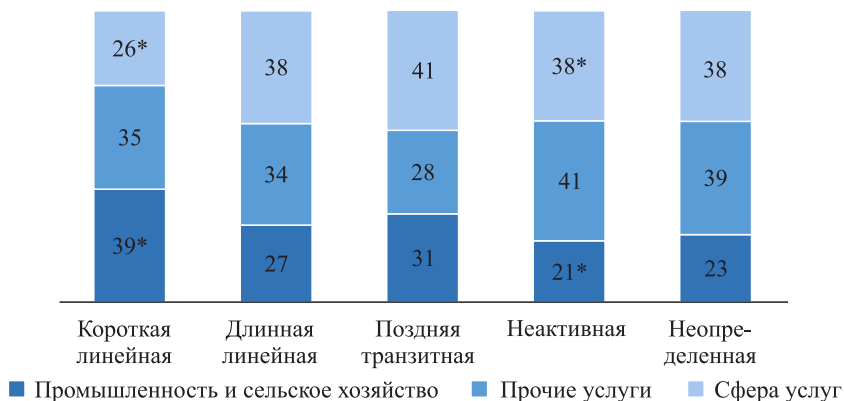

Рис. 26. Сферы занятости выпускников колледжей в 2021 г., % от участников траектории

В сферах занятости выпускников колледжей фиксируется сильный гендерный дисбаланс. Работа в промышленности и сельском хозяйстве чаще встречается в траекториях среди мужчин, а занятость в сфере услуг — среди женщин (рис. 27). При этом в неактивной и неопределенной траекториях женщины чаще заняты в менее квалифицированном сегменте сферы услуг (на рис. 31 — «прочие услуги»), включающем транспортные перевозки, торговлю и бытовые услуги, работу в индустрии гостеприимства и красоты.

Рис. 27. Сферы занятости выпускников колледжей в 2021 г. (гендерный разрез), % от участников траектории

4.2. Трудовой доход

Уровень заработных плат выпускников колледжей в разных траекториях существенно варьируется (рис. 28). Наименьший доход зафиксирован у участников *неактивной траектории*, многие из которых имеют неустойчивую занятость. Наивысший уровень заработных плат отмечается в *короткой линейной траектории* с наибольшим опытом работы и занятостью в производственном секторе. На втором месте по уровню заработков — *поздняя транзитная траектория*. При этом по данной траектории преждевременно делать выводы относительно

достигнутого дохода ввиду нахождения ее представителей в процессе получения высшего образования, после которого выпускники могут увеличить отрыв от сверстников с дипломом о СПО.

Рис. 28. Нормированный⁷ трудовой доход выпускников колледжей в 2021 г., руб., межквартильный размах (черный цвет показателей) и медиана (синий цвет)

Медианный доход по траекториям хотя и варьируется, но остается в одном диапазоне значений. Тогда как средний трудовой доход выпускников и выпускниц колледжей различается уже в несколько раз (рис. 29). Выпускницы зарабатывают в среднем в 2 раза меньше ровесников-мужчин. Самый выраженный гендерный разрыв отмечается в *неактивной траектории* (2,3 раза), наименьший — в *неопределенной* (1,5 раза) и *короткой линейной* (1,6 раза). Наивысший уровень заработных плат получают мужчины в *поздней транзитной траектории* (51 175 руб.), для женщин самая высокодоходная траектория — *неопределенная* (33 801 руб.). Такие выраженные гендерные различия в доходах выпускников СПО лишь отчасти объясняются выбором менее оплачиваемых профессий (см. раздел 3) [Рудаков, Кирушина, 2021].

⁷ Доход каждого респондента был нормирован на величину прожиточного минимума в регионе на основе данных Росстата. См.: <https://rosstat.gov.ru/vpm>

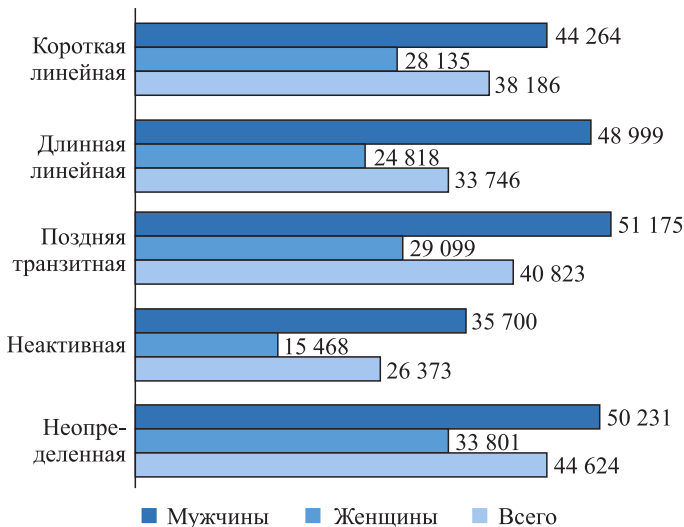

Рис. 29. Гендерный разрыв в оплате труда выпускников колледжей, средний трудовой доход в 2021 г., руб.

4.3. Региональный рынок труда

Помимо личных характеристик респондентов, их траектории и результаты на рынке труда могут быть обусловлены контекстуальным фактором, а именно регионом проживания, который может предоставлять разные образовательные и карьерные возможности. Мы рассмотрели две характеристики: ВРП на душу населения и коэффициент напряженности на рынке труда.

Трудовой доход выпускников в различных траекториях связан с уровнем развития региональной экономики (рис. 30). Выпускники в *неактивной траектории* и имеющие самый низкий нормированный доход чаще проживают в регионах с низким ВРП на душу населения.

Кроме того, результаты выпускников на рынке труда могут быть связаны с непосредственным состоянием регионального рынка труда, которое можно измерить через коэффициент напряженности на нем (отношение числа безработных к числу вакантных мест). Оценка показала (рис. 31), что распространенность precarious статусов среди выпускников колледжей слабо связана с напряженностью на ре-

гиональном рынке труда. На основе дескриптивного анализа затруднительно делать однозначные выводы, однако наши результаты дают основания проверить гипотезу о роли индивидуальных характеристик в возникновении шанса оказаться в прекарных траекториях.

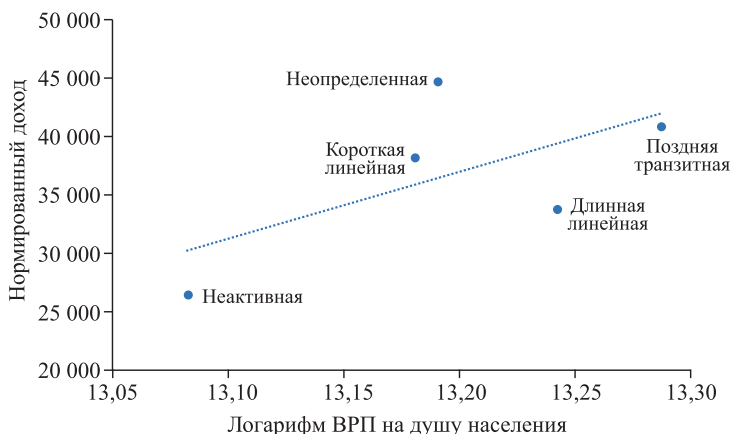

Рис. 30. Соотношение среднего нормированного трудового дохода выпускников колледжей и логарифма ВРП на душу населения региона проживания выпускника

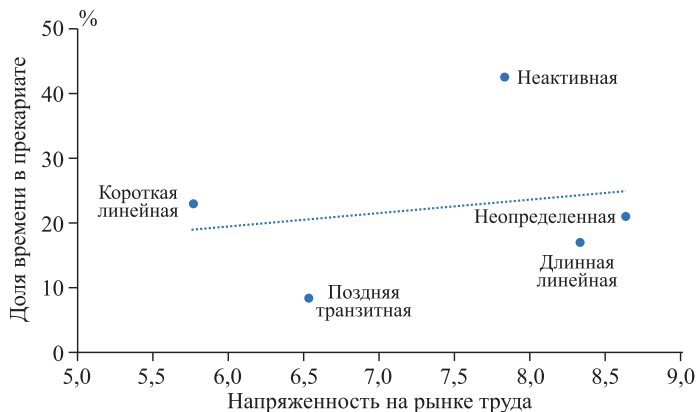

Рис. 31. Соотношение распространенности прекарных состояний и коэффициента напряженности на рынке труда

4.4. Уровень квалификации рабочего места, работа по специальности

В большинстве случаев работа выпускников СПО не была связана с полученной специальностью, за исключением *поздней транзитной траектории* — единственной, в которой 64% работают по специальности (рис. 32). Значимо чаще же работают не по специальности в *неактивной, неопределенной и короткой линейной траекториях*.

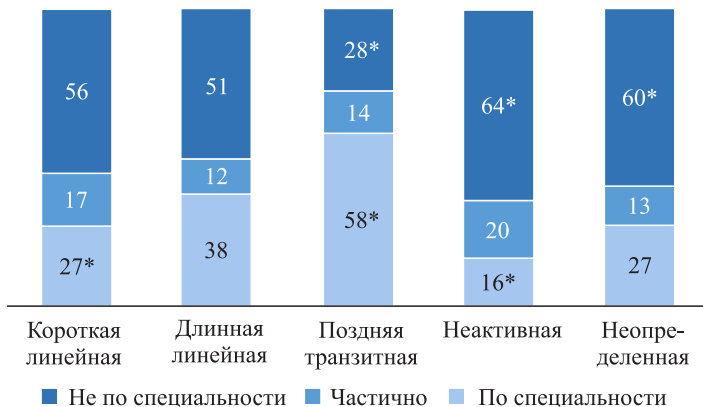

Рис. 32. Связь работы выпускников колледжей с полученной специальностью (профессией), % от участников траектории

Выпускницы чаще работают по специальности, чем выпускники, однако в двух траекториях (*поздняя транзитная и неопределенная*) женщины чаще выбирают работу по другой профессии (рис. 33).

В целом работа не по специальности связана с меньшим средним трудовым доходом (рис. 34), однако эта связь довольно слабая и, скорее, неверна для *неопределенной траектории*. Ее представители, хотя и чаще работают не по специальности, имеют относительно высокий доход, т.е. в их случае такой переход оправдан с точки зрения выгоды, как минимум, в краткосрочном периоде.

В части соответствия уровня квалификации выполняемой выпускником работы траектории различаются значительно (рис. 35). В основном квалификация соответствует (более 70%), и чуть более 20%

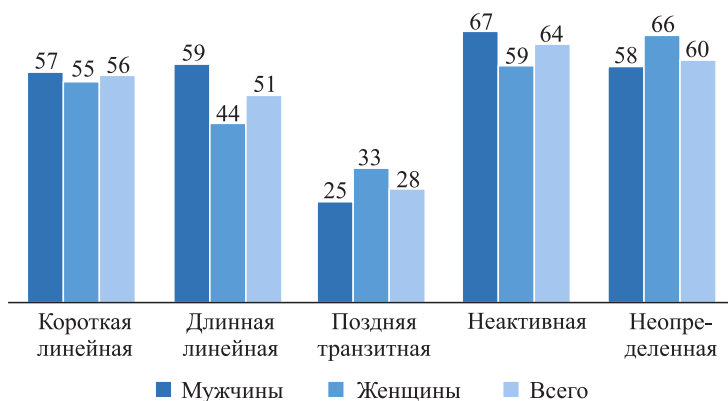

Рис. 33. Доля работающих не по специальности среди выпускников колледжей, % от участников траектории

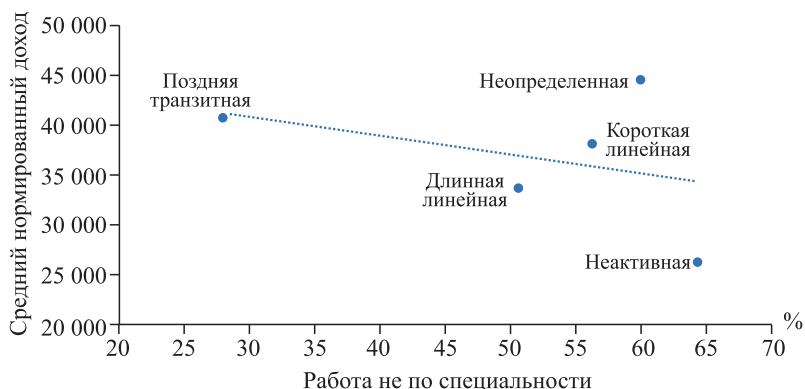

Рис. 34. Соотношение среднемесячного трудового дохода выпускников колледжей и распространенности работы не по специальности

заявляют об избыточной квалификации. От остальных значительно отличается только *неопределенная траектория*, участники которой чаще показывают несоответствие квалификации в сторону как избытка, так и дефицита.

Рис. 35. Соответствие уровня квалификации выполняемой выпускником работы, % от участников траектории

Рассмотрим также объективную метрику соответствия уровня квалификации через оценку содержания выполняемой работы⁸ (рис. 36). Эта оценка уровня квалификации — по содержанию выполняемой работы — представляется наиболее корректной, поскольку вероятность работы по специальности и в соответствии с полученной квалификацией измерялась при помощи самооценок респондентов. *Неопределенная* и *неактивная траектории* значительно выделяются за счет доли военнослужащих (работники органов безопасности). Большинство выпускников во всех траекториях заняты на работе, требующей 2-го уровня квалификации, что соответствует начальному уровню профессионального образования. Низкоквалифицированным трудом занято не более 6%. Занятость на высококвалифицированных рабочих местах, требующих высшего образования, варьируется в разных

⁸ В ТрОП респондентам предлагалось ответить на три открытых вопроса: «о профессии и специальности на этом месте работы», «какую должность, позицию они там занимают» и «какую именно работу они выполняют». После этого ответы были вручную закодированы в соответствии с классификатором профессий ISCO 08, где 1-й уровень квалификации соответствует начальному образованию; 2-й уровень квалификации — среднему образованию и начальному профессиональному образованию; 3-й уровень квалификации — среднему профессиональному, незаконченному высшему образованию; 4-й уровень квалификации — законченному высшему образованию.

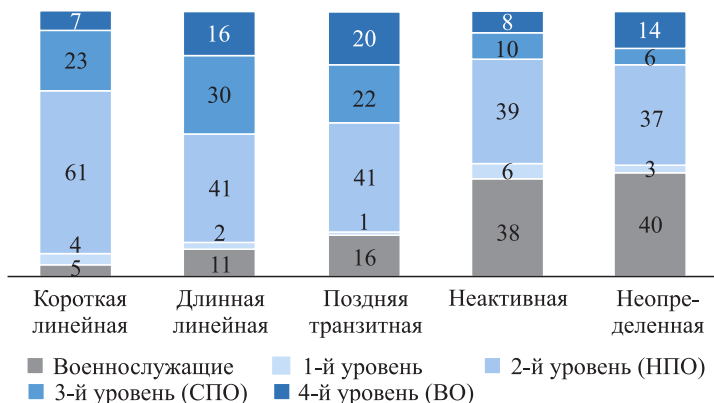

Рис. 36. Уровень квалификации на занимаемой должности, % от участников траектории

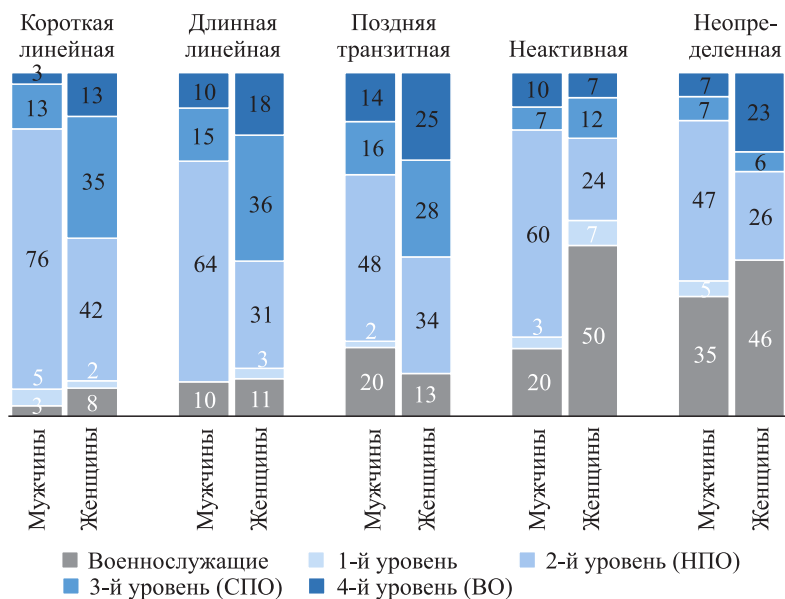

Рис. 37. Уровень квалификации на занимаемой должности (гендерный разрез), % от участников траектории

траекториях. Так, 20% участников *поздней транзитной траектории* заняты на высококвалифицированной работе (4-й уровень квалификации) (например, руководитель отдела, заместитель начальника, управляющий), что представляется логичным, учитывая высокие образовательные притязания и получение высшего образования. Однако стоит упомянуть и *длинную линейную траекторию* с 16% выпускников на рабочих местах 4-го уровня квалификации, несмотря на отсутствие массового перехода в высшее образование.

Абсолютное большинство выпускников колледжей мужского пола работают на местах 2-го уровня квалификации, требующей начального профессионального образования, в то же время выпускницы чаще трудоустраиваются на рабочие места 4-го, наивысшего, уровня квалификации (см. рис. 37).

Выводы по разделу 4

Анализ траекторий с точки зрения результатов на рынке труда в последней волне (2021 г.) показал, что для выпускников колледжей постоянная занятость не является самым популярным статусом (за исключением *короткой линейной траектории*). По сравнению с выпускниками университетов выпускники СПО чаще имеют временную занятость и работают неофициально.

Уровень трудового дохода выпускников СПО ожидаемо связан с продолжительностью опыта работы, включая опыт совмещения учебы и работы. Так, наименьшие нормированные доходы наблюдаются у выпускников в неактивной траектории, что усугубляется их проживанием в регионах с невысоким ВРП на душу населения.

Уровень квалификации работы, выполняемой выпускниками СПО, в основном соответствует полученной квалификации, хотя, как минимум, половина работают не по специальности. Большинство выпускников СПО заняты работой 2-го уровня квалификации, требующей начального профессионального образования, при этом многие из них получили диплом 3-го уровня квалификации (специалист среднего звена). Отчасти это может быть связано с растущей конкуренцией за рабочие места 3-го уровня квалификации с выпускниками вузов, которые не смогли найти работу для своего (4-го) уровня квалификации. При этом девушки чаще занимают более высококвалифицированные места 3–4-го уровней квалификации.

По сферам занятости и в оплате труда отмечается выраженный гендерный дисбаланс: мужчины чаще работают в сфере промышленности, тогда как женщины — в сфере базовых услуг. Выпускники зарабатывают значительно больше выпускниц колледжей, что соответствует оценкам гендерного разрыва в оплате труда выпускников СПО в начале карьеры [Рудаков, Кирюшина, 2021].

Заключение

1. Траектории выпускников колледжей неоднородны и разнообразны

Наше исследование позволило выделить три конвенциональные траектории выпускников СПО: две успешные с точки зрения результатов на рынке труда (*короткая линейная* и *длинная линейная*), а третья — неуспешная, связанная с нахождением вне рынка труда или прекарными состояниями. Участники этих траекторий также относительно «конвенциональны» по социально-демографическим характеристикам и образовательной успешности для выпускников СПО, т.е. обладают средним или невысоким семейным капиталом и образовательной успешностью.

Две другие траектории отходят от конвенции. Одна — *поздний транзит* — связана с восходящим образовательным треком (получение высшего образования, занятие рабочих мест высокой квалификации, а также обладание более высоким уровнем культурного и человеческого капитала). При этом участники *поздней транзитной траектории* не единственные выпускники СПО, продолжившие обучение в вузах. Часть их ровесников уже успели завершить транзит в высшее образование, поступив в вуз сразу после колледжа (см. [Мальцева, Розенфельд, 2022]), и выбыли из группы молодежи с СПО как наивысшим уровнем образования. Второй случай неконвенционального трека выпускников СПО — *неопределенная траектория*. В ней оказались те, кто получал образование «прерывисто»: пришел в колледж в результате отсева из вуза, учился в колледже с перерывом или поступил в колледж, проучившись 10 классов.

Почти половина молодежи с СПО следует конвенциональными линейными траекториями из учебы в устойчивую занятость. *Короткая линейная траектория* — преимущественно «мужская» и связана с получением рабочей профессии, тогда как *длинная линейная траектория* — более «женская» с более продолжительным образованием (программы подготовки специалистов среднего звена). Однако в целом трудно охарактеризовать карьерные траектории выпускников СПО как устойчивые (подробнее о результатах трудоустройства на тотальной выборке выпускников см.: [Рощин и др, 2023]). Менее

половины выпускников СПО к 25 годам заявляют о наличии постоянной работы, что значимо меньше, чем у выпускников университетов [Мальцева, Розенфельд, 2022], при этом работают чаще не по специальности, рискуя трудоустроиться на менее квалифицированную работу из-за недостатка универсальных компетенций [Чередниченко, 2017]. В то же время стоит учитывать большую распространенность среди выпускников СПО нестандартной занятости (фриланс, временная занятость, несколько подработок) [Чередниченко, 2011; 2012; 2014; 2016], которая может быть более привлекательна для молодых людей. Однако долгое пребывание в ней связано с меньшими шансами на стабильную, высококвалифицированную и высокооплачиваемую работу [Чередниченко, 2016].

2. Неоднородные паттерны взросления молодежи с СПО

Выпускники колледжей демонстрируют больше конвенциональной взрослости [Павленко, Якубовская, 2020; Shanahan, 2000] по сравнению со своими ровесниками, окончившими вузы. В 25 лет абсолютное большинство выпускников колледжей живут отдельно от родителей, многие создали семьи, треть имеют детей; также большинство не продолжают обучение.

Исследования показывают, что современная молодежь в целом демонстрирует более позднее взросление [Чередниченко, 2011; 2012; 2014; 2016] и считает показателем взрослости финансовую независимость вместо создания семьи [Павленко, Якубовская, 2020]. Однако для рабочей молодежи характерно более быстрое взросление, а для представителей среднего и высшего класса — отложенное с более долгим нахождением в образовании [Павленко, Якубовская, 2020]. При этом выделяются два тренда взросления [Павленко, Якубовская, 2020]: традиционный семейный (невысокий уровень профессионального образования, полноценная работа, независимость от родителей, нахождение в браке и наличие детей) и карьерный (высшее образование, полноценная работа, независимость от родителей, сожительство без детей).

Представители самой ресурсной — *поздней транзитной* — траектории в нашем исследовании имеют все признаки отложенного взросления, аналогичные выпускникам вузов, тогда как участники *неактивной* траектории как наиболее типичные представители рабочей

молодежи показывают высокие темпы конвенционального взросления. Наше исследование показало, что формально представители гомогенной группы молодежи со средним профессиональным образованием имеют не только разные образовательно-карьерные маршруты, связанные с выбором разных образовательных программ и профессий, но и различные траектории взросления.

Таким образом, выделяются более конвенционально взрослые *неактивная* и *неопределенная* траектории с большей долей семейных людей и молодых родителей, а также траектория с отложенным взрослением — *поздняя транзитная*.

3. Ресурсы семьи дифференцируют образовательно-карьерные траектории

На выборке выпускников СПО мы зафиксировали еще одно подтверждение особой роли семьи и ее ресурсов в траектории ребенка [Богданов и др., 2020]. Во-первых, семьи с высоким уровнем культурного капитала готовы к большим инвестициям в образование [Богданов и др., 2020], что, соответственно, сказывается на успеваемости детей и их дальнейших возможностях [Богданов, Малик, 2020], а также могут компенсировать негативные последствия неудачного выбора в стремлении сохранить социальный статус [Meyer, 2014; Werfhorst, Hofstede, 2007; Breen et. al., 2014; Yastrebov et. al., 2018]. Во-вторых, от статуса семьи зависят и представления молодежи о будущей траектории и карьере [Богданов, Малик, 2020; Попов и др., 2013].

Известные закономерности показали различия среди выпускников колледжей, которых ранее считали довольно гомогенной группой. Наличие высшего образования у родителей оказалось сильным предиктором более «академического» пути из колледжа в вуз, а культурный капитал семьи — положительно связанным с продолжительностью обучения, т.е. с выбором в пользу более коротких программ подготовки рабочих или специалистов среднего звена, а также с поступлением в колледж на базе 9 или 11 классов. В целом обучение в школе до 11-го класса, выбор в пользу более длительной программы СПО и продолжение обучения в вузе характерны для выходцев из семей с высоким социально-экономическим статусом. В свою очередь, когнитивные навыки (результаты TIMSS) положительно связаны с социально-экономическим статусом семьи.

4. Образовательно-профессиональные траектории студентов колледжей имеют выраженную гендерную дифференциацию

Мужчины в СПО получают в основном техническое образование, а женщины в STEM присутствуют за счет профессий в медицине, как правило, получая образование на гуманитарных и социально-экономических направлениях. Благодаря полученному образованию мужчины чаще трудятся в сфере промышленности и сельского хозяйства, особенно в *короткой линейной траектории*, которая позволяет раньше начать зарабатывать. В это время женщины заняты работой с людьми в сфере услуг, но быстрее продвигаются к более высококвалифицированной работе.

Несмотря на то что женщины в нашей выборке реже находятся в precarious состояниях, чаще работают по специальности и на высококвалифицированных рабочих местах (4-го уровня квалификации), тогда как большинство мужчин занято на местах 2-го уровня квалификации, выпускницы колледжей имеют меньший опыт работы и зарабатывают в среднем в 2 раза меньше мужчин-ровесников, получивших СПО (см. также [Рудаков, Кирюшина, 2021]). С одной стороны, разрыв в оплате труда может объясняться выбором менее оплачиваемых профессий и специальностей в социальной сфере. А с другой — существующий гендерный разрыв в оплате труда усиливается за счет наличия детей у молодых женщин: в одной возрастной группе у женщин чаще есть семья и дети, а мужчины, имеющие детей, наоборот, получают зарплатную «премию», усиливая разрыв [Waldfoegel, 1998; Misra, Strader, 2013; Yu, Hara, 2021] (за исключением мужчин с изначально низким доходом [Cooke, 2014]).

* * *

Оценка траекторий в данной работе производилась в контексте гладкости перехода от учебы к постоянной занятости и качества трудоустройства в терминах заработной платы. Однако отдельного внимания заслуживает и другая оптика: социальное положение и мобильность, совершенная выпускниками, удовлетворенность работой и жизнью в целом. Таким образом, оценка успешности траекторий требует более глубокого и комплексного подхода, что станет предметом наших дальнейших исследований.

Литература

Анисимова К.В., Владимирская А.А., Дудырев Ф.Ф., Емелина Н.К., Мальцева В.А., Лопатина М.В., Рожкова К.В., Роцин С.Ю., Смоллярчук Е.Д., Травкин П.В. Выпускники среднего профессионального образования на российском рынке труда / Науч. ред. С.Ю. Роцин. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2023.

Богданов М.Б., Малик В.М. Как сочетаются социальное, территориальное и гендерное неравенства в образовательных траекториях молодежи России? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 392–421.

Дудырев Ф.Ф., Анисимова К.В., Артемьев И.А., Бондаренко Н.В., Мальцева В.А., Крайчинская С.Б., Рожкова К.В., Романова О.А., Травкин П.В., Шабалин А.И., Шугаль Н.Б. Среднее профессиональное образование в России: ресурс для развития экономики и формирования человеческого капитала: аналитический доклад / Кузьминов Я.И., Гохберг Л.М., Шугаль Н.Б. (ред.). М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2022

Кондратенко В.А., Кирюшина М.А., Богданов М.Б. Образовательные притязания российских школьников: факторы и возрастная динамика // Факты образования. № 1 (26). М.: НИУ ВШЭ, 2020.

Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Среднее vs высшее // Мир России. 2020. № 29 (2). С. 6–26.

Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России // Современная аналитика образования. № 13 (43). М.: НИУ ВШЭ, 2020.

Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Доступность высшего образования в России: как превратить экспансию в равенство // Современная аналитика образования. Вып. 7 (67). М.: НИУ ВШЭ, 2022.

Мальцева В.А., Розенфельд Н.Я. Траектории российской молодежи в образовании и профессии на материале лонгитюда: сложные маршруты выпускников вузов // Вопросы образования. 2022. № 3. С. 99–148.

- Мальцева В.А., Сальникова И.Е., Шабалин А.И.* Вместо университета — в колледж: что приводит успевающих одиннадцатиклассников в СПО? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 3 (169). С. 45–66.
- Мальцева В.А., Шабалин А.И.* Не-обходной маневр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России // Вопросы образования. 2021. № 2. С. 10–42.
- Павленко Е.С., Якубовская А.А.* Интерпретации взросления и формирование образовательных траекторий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 376–390.
- Павленко Е.С.* Культурные паттерны образовательных решений российской молодежи на примере поступления в колледж // Вопросы образования. 2023. № 4. С. 179–206.
- Петренко Е.С., Галицкая Е.Г.* Ресурсный потенциал семьи и образовательные траектории детей и взрослых // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 240–254.
- Попов Д.С., Тюменева, Ю.А., Ларина Г.С.* Жизнь после 9-го класса: как личные достижения учащихся и ресурсы их семей влияют на жизненные траектории // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 305–329.
- Кирюшина М.А., Рудаков В.Н.* Гендерные различия в заработной плате выпускников вузов и учреждений СПО на начальном этапе карьеры // Вопросы образования. 2021. № 2. С. 172–198.
- Чердниченко Г.А.* Молодежь после получения среднего образования: накопление образовательных ресурсов и профессиональные траектории // Социологический журнал. 2011. № 2. С. 49–75.
- Чердниченко Г.А.* Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М.: ЦСП и М, 2014.
- Чердниченко Г.А.* Образовательные траектории и профессиональные карьеры (на материалах социологических исследований молодежи). М.: ИС РАН, 2012.

- Чередниченко Г.А.* Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий). СПб.: Изд-во РХГА, 2016.
- Чередниченко Г.А.* Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 152–182.
- Breen R., Werfhorst van de H.G., Jæger M.M.* Deciding under Doubt: A Theory of Risk Aversion, Time Discounting Preferences, and Educational Decision-making // European Sociological Review. 2014. Vol. 30. No. 2. P. 258–270.
- Cooke L.P.* Gendered Parenthood Penalties and Premiums across the Earnings Distribution in Australia, the United Kingdom, and the United States // European Sociological Review. 2014. Vol. 30. No. 3. P. 360–372.
- Dudyrev F., Romanova O., Travkin P.* Student employment and school-to-work transition: the Russian case // Education and Training. 2020. Vol. 62. No. 4. P. 441–457.
- Meyer J.* The theory of risk and risk aversion // Handbook of the Economics of Risk and Uncertainty. 2014. Vol. 1. P. 99–133.
- Misra J., Strader E.* Gender pay equity in advanced countries: the role of parenthood and policies // Journal of International Affairs. 2013. Vol. 67. No. 1. P. 27–41.
- Schulenberg J., Schoon I.* The Transition to Adulthood across Time and Space: Overview of Special Section // Longitudinal and life course studies: international journal. 2012. Vol. 3. No. 2. P. 164–172.
- Shanahan M.J.* Pathway to adulthood in changing societies: Variability and mechanisms in life course perspective // Annual Review of Sociology. 2000. Vol. 26. P. 667–692.
- Waldfogel J.* The Family Gap for Young Women in the United States and Britain: Can Maternity Leave Make a Difference? // Journal of Labor Economics. 1998. Vol. 16. No. 3. P. 505–545.
- Werfhorst van de H.G., Hofstede S.* Cultural Capital or Relative Risk Aversion? Two Mechanisms for Educational Inequality Compared // The British Journal of Sociology. 2007. Vol. 58. No. 3. P. 391–415.

Yastrebov G., Kosyakova Y., Kurakin D. Slipping Past the Test: Heterogeneous Effects of Social Background in the Context of Inconsistent Selection Mechanisms in Higher Education // *Sociology of Education*. 2018. Vol. 91. No. 3. P. 224–241.

Yu Wh., Hara Y. Motherhood Penalties and Fatherhood Premiums: Effects of Parenthood on Earnings Growth Within and Across Firms // *Demography*. 2021. Vol. 58. No. 1. P. 247–272.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ КОЛЛЕДЖА: ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-КАРЬЕРНЫЕ МАРШРУТЫ МОЛОДЕЖИ НА МАТЕРИАЛЕ ЛОНГИТЮДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Розенфельд Наталья Яковлевна,

аспирант, младший научный сотрудник Центра развития навыков и профессионального образования Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
E-mail: nrozenfeld@hse.ru

Мальцева Вера Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент, директор Центра развития навыков и профессионального образования Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
E-mail: vamaltseva@hse.ru

Аннотация. В работе рассматриваются десятилетние образовательно-карьерные траектории участников когортного панельного исследования «Траектории в образовании и профессии», получивших среднее профессиональное образование. Выделение траекторий проведено с помощью метода анализа последовательностей. Описаны пять траекторий выпускников колледжей в разрезе дифференцирующих особенностей: продолжительность среднего образования, транзит в вуз, совмещение учебы и работы, продолжительность опыта работы, длительность нахождения в precarious статусах. Рассмотрена взаимосвязь траекторий с социально-демографическими характеристиками участников (культурный капитал, образовательные притязания, семейное положение, пол) и образовательной успешностью (математическая грамотность по TIMSS). Положение выпускников на рынке труда (сфера и тип занятости, трудовой доход, уровень квалификации работы) дополнительно рассматривается через призму контекстуальных факторов (напряженность регионального рынка труда, ВРП на душу населения, насыщенность регионального рынка высшего образования). Используются данные панельного исследования

«Траектории в образовании и профессии». Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22–18-00533). Материал будет интересен тем, кто разрабатывает и реализует политику в области среднего профессионального образования и молодежной занятости, а также широкому кругу читателей — руководителям и специалистам образовательных организаций, исследователям среднего профессионального и высшего образования, рынка труда, траекторий выпускников.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование; образовательно-карьерные траектории; выпускники; колледж; рынок труда; молодежь; совмещение учебы и работы.

LIFE AFTER VOCATIONAL SCHOOL: EDUCATION AND CAREER PATHWAYS OF THE RUSSIAN VOCATIONAL GRADUATES IN LONGITUDINAL PERSPECTIVE

Rozenfeld Natalia,

PhD Student, Junior Research Fellow, Centre for Skills Development and Vocational Education at the Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
E-mail: nrozenfeld@hse.ru

Maltseva Vera,

PhD (Candidate of Economic Sciences), Associate Professor, Director, Centre for Skills Development and Vocational Education at the Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
E-mail: vamaltseva@hse.ru

Abstract. The study examines patterns in the ten-year educational and career pathways of participants in the cohort panel study “Trajectories in Education and Career” (TrEC) who have received secondary vocational education. The identification of trajectories was carried out using sequence analysis. The five trajectories of graduates are defined by differentiating features: duration of secondary education, transition to university, combination of study and work, duration of work experience, and length of stay in precarious positions. The relationship between trajectories and socio-demographic characteristics of participants (cultural capital, educational aspirations, family status, gender) and academic performance (TIMSS numeracy skills) was examined. The labor market position of graduates (sector and type of employment, earnings, qualification level) is further examined employing contextual factors (vacancy to unemployment ratio, regional GDP per capita, regional higher education market). The data from the panel study “Trajectories in Education and Career” were used. The research was carried out with the support of the Program of Fundamental Research at HSE. The article will be of interest to those who develop and implement policies in the field of secondary vocational education and youth employment, as well as to a wide range of readers: managers and specialists of educational organizations, researchers of vocational and higher education, the labor market, and the trajectories of youth.

Keywords: vocational education; educational-career pathways; graduates; vocational school; labor market; combination of study and work.

Один из сильнейших университетов страны приглашает на бюджетные места

Институт образования НИУ ВШЭ предоставляет уникальную возможность для профессионального развития и карьерного роста. Образовательные программы построены с учетом научных разработок и изменений в законодательстве. Среди преподавателей — ведущие российские и зарубежные ученые, признанные эксперты-практики российского образования.

МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ

Для будущих ученых

■ Трек «Магистратура — аспирантура»

Период обучения: 5 лет

Форма обучения: очно-заочная

Для старта карьеры в образовании

Период обучения: 2 года.

Форма обучения: очная

■ «Доказательное развитие образования»

Академический руководитель — В.А. Мальцева

■ «Обучение и оценивание как наука»

Академический руководитель — Д.А. Грачева

Научный руководитель — Е.Ю. Карданова

■ «Педагогическое образование»

Академический руководитель — Ю.Н. Корешникова

Для руководителей вузов и школ

Период обучения: 2,5 года

Форма обучения: очно-заочная

■ «Управление в высшем образовании»

Академический руководитель — Н.К. Габдрахманов

■ «Управление образованием»

Академические руководители — Н.В. Исаева, А.А. Кобцева

■ «Цифровая трансформация образования»

Академический руководитель — А.А. Кобцева

Обучение осуществляется как бесплатно на бюджетной основе, так и с оплатой на договорной основе. Работникам бюджетных учреждений предоставляется 50%-я скидка на обучение при поступлении на коммерцию.

Департамент образовательных программ Института образования НИУ ВШЭ:

<https://ioe.hse.ru/masters>

Тел.: +7 495 772-95-90 (доб. 23094, 23452)

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Институт образования НИУ ВШЭ приглашает к поступлению в уникальную для России Аспирантскую школу по образованию. Аспирантская школа открывает возможность проводить исследования на стыке наук, применяя междисциплинарный подход. После защиты соискатели получают степень кандидата наук НИУ ВШЭ об образовании / PhD HSE in Education

Преимущества программы:

- ✓ Практика исследований и возможность трудоустройства с первых дней
- ✓ Система финансовой поддержки аспирантов
- ✓ Онлайн-стажировки в ведущих мировых университетах по теме исследования
- ✓ Доступ ко всем образовательным и академическим ресурсам ВШЭ
- ✓ Трек по «Измерениям и оцениванию в образовании»
- ✓ Регулярные презентации новых исследований

Школа предлагает две формы обучения и подготовки диссертации:

Классическая аспирантура — для тех, кто хочет полностью сфокусироваться на развитии научной карьеры. Это очная аспирантура, дающая все плюсы обучения в аспирантской школе: статус аспиранта, комплексную поддержку на протяжении всего периода обучения и подготовки диссертации, возможность трудоустройства в центры и проекты Института образования и т.д.

Профессиональная аспирантура — для тех, кто уже нашел себя в бизнес- и управленческих структурах сферы образования. Эта очная программа дает возможность совмещать обучение с занятостью вне стен Института.

Как поступить?

Подробная информация на сайте: <https://aspirantura.hse.ru/ed/howtoapply>

Обучение очное и бесплатное — три года.

Аспирантская школа по образованию:

<https://aspirantura.hse.ru/ed>

Тел.: +7 495 772-95-90 (доб. 22714)

Научное издание

Серия

Современная аналитика образования

№ 5 (79)

**ЖИЗНЬ ПОСЛЕ КОЛЛЕДЖА:
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-КАРЬЕРНЫЕ
МАРШРУТЫ МОЛОДЕЖИ НА МАТЕРИАЛЕ
ЛОНГИТЮДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Редактор Н. Андрианова

Компьютерная верстка: Н. Пузанова

Подписано в печать 20.07.2024. Формат 60×84 1/16
Усл.-печ. л. 3,49. Уч.-изд. л. 2.91. Тираж 100 экз.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел.: +7 495 624-40-27

Институт образования
101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10
Тел.: +7 495 623-52-49
ioe@hse.ru

ISSN 2500-0608

9 772500 060006

2 4 0 0 5

>